

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ 25 К. И НА СТ. 30 К. РОЗН. ПРОДАЖЪ ЖЕЛ. ДОР. **НОВЫЙ** 306 1917

САТИРИКОН

№ 5

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1917

26 ЯНВАРЯ

Рис. Ре-ми.

СЦЕНА ВЪ ДРЕВНЕ-РИМСКОМЪ ЦИРКѢ.

Журналистъ: — Смотри, коллега, какъ жутко извивается его хвостъ! Онъ сейчасъ бросится на насъ!
Публика (одобрительно): — Хватай ихъ! Терзай!.. Ёшь съ кашей!

БОЛТОВНЯ.

Вы понимаете, бывает так весной,
Въ дни таянья снѣговъ и половодья:
Прорветъ плотину бѣшеной волной,
И даже ихъ высокоблагородье
Урядникъ мѣстный силы не найдетъ,
Дабы пресѣчь разгуль вспѣнныхъ водъ.

Подобное случилось и со мною:
Текутъ стихотворенья, и шабашъ!
И, главное, своей величиною
Всю публику приводятъ въ дрожь и ражъ;
Особенно редакторская братья
Обильно шлетъ сатирику проклятья.

«Ну, можно ли?» — гремитъ ихъ хриплый хоръ: —
«Ну, можно ли?! Терпимо ль?!»

Боже правый!
Ты видишь самъ, какъ яростень напоръ!
Кто справится съ подобною оравой?
Текутъ, режутъ, бьютъ, топятъ... Карауль!
Я самъ уже на четверть затонуль!!
Да, милые, вы черезчуръ жестоки!..
Я не при чемъ. Я самъ страшусь сего!
Барахтаться въ неистовомъ потокѣ,
Еще не значить быть душой его;
Наоборотъ! Ужасно мерзко это,
Когда стихи, какъ щепку, мчатъ поэта!
Не вѣрите? Такъ не угодно ль, вотъ
На практикѣ немедля убѣдиться:
Перо спѣшитъ, скрипитъ, бумагу рветъ,
А мысль... Увы: еще быстрѣ мчится!
Что мигъ, то взрывъ — риѣмъ огненный каскадь..
Одну поймаетъ, и тому будь радъ!
А содержанье? Что ужъ содержанье!
Не стоитъ намъ и говорить о немъ!
Когда поэтъ весь трепеть, весь дрожанье,
Весь пожираемъ внутреннимъ огнемъ,
Онъ, заключительную кинувъ строчку,
Сквозь листь бумаги въ столъ вонзаетъ точку!

Теткинъ (покойный).

ПОКУПАТЕЛЬ.

Въ большой фруктовый магазинъ вошелъ худенькій,
бритый старичокъ. Онъ покашлялъ въ сморщенный кулачокъ
и забѣгалъ глазенками по фруктамъ.

— Вася, займись! — крикнулъ вглубь магазина одинъ
изъ приказчиковъ.

Къ старичку подошелъ Вася, плотный малый съ соннымъ,
помятымъ лицомъ.

— Мнѣ бы фруктвъ... — пошевелилъ высохшими пальчиками
передъ лицомъ Васи старичокъ.

— Какихъ вамъ?

— Разныхъ... Рубля на два...

Вася посмотрѣлъ на стоптанныя калошки старичка и
сказалъ, зѣвая:

— Вотъ яблоки по восемь гривенъ штука. Возьмите
тройку...

— Восемьдесятъ копеекъ за одно яблочко?!

— Угу!..

Старичокъ залился тоненькимъ, дребезжащимъ смѣхомъ.

— Хи-хи-хи!.. Вотъ такъ цѣна-а-а!.. Хи-хи-хи!..

— Золотой ранеть вѣдь!.. — презрительно сказалъ
Вася.

— Да хоть брильянтовый. Хи-хи-хи!.. Хотя брильянтовый,
говорю...

— Такъ завернуть тройку? — нетерпѣливо спросилъ
Вася, оглядываясь.

— Подожди, не торопись!.. Почему груши?

— Груша вамъ не подойдетъ. Два рубля штука...

Старичокъ махнулъ на Васю тоненькой ручкой и, перегнувшись
пополамъ, пустил такое «хи-хи», что на него посмотрѣли всѣ,
кто былъ въ магазинѣ.

Утихнувъ, старичокъ взялъ Васю за пуговицу и сказалъ,
дыша ему въ лицо:

— Слушай, парень!.. Въ Кубанской области, въ станицѣ
Пластуновской имѣеть садъ нѣкто Трояновскій. Въ саду у него
растутъ дюшесы, бергамоты, безсѣмянки, тонковѣтки и разные
прочіе сорта... Ахъ, что это за груши! Сколько въ нихъ аромата,
сколько сока!.. Захлебнуться можно... — старичокъ проглотилъ
слону и продолжалъ: — И что же ты думаешь? Какъ только
груши созрѣютъ, Трояновскій сейчасъ же разсылаетъ ихъ цѣлыми
корзинами знакомымъ безплатно. Понимаешь? Безплатно, даромъ...

— Василий, что ты тамъ копаешься!.. — строго сказалъ
сѣдой приказчикъ.

Вася отошелъ отъ старичка.

— Кто же мнѣ отпустить? — спросилъ старичокъ.

— Вамъ чего? — подкатился къ старичку стриженный,
ушастый мальчуганъ.

Старичокъ хихикнулъ, ущипнулъ мальчугана за щеку и
спросилъ:

— Тебя какъ зовутъ?

— Петькой.

— Такъ вотъ, Петя, дай мнѣ этихъ яблочекъ. Почему
десятокъ?

— Восемь рублей.

— И ты грабишь? А-я-яй! Грѣхъ шкуру сдирать...

— Ничего не подѣлаешь. Самимъ дорого стоитъ. Подвозъ
плохой...

— Ну, завелъ волынку! Не по лѣтамъ боекъ, пострѣленокъ!
Ты вотъ лучше положи мнѣ эту тройку за цѣлковый. И то бѣшеная
цѣна. Прямо страшно становится... У насъ, въ Кубани, такія
яблоки даромъ раздають. Замѣчательные сады у насъ! На нѣсколько
верстъ тянутся... Все яблони, яблони, яблони... Когда цвѣтутъ,
красота-а-а!..

У Петьки заблестѣли глаза.

— У насъ въ Псковской губерніи тоже огромные сады.

— Я знаю. Но это не то, что на югѣ. У васъ хороша только антоновка. Это, дѣйствительно, яблоко. А другіе сорта...

— Петька, иди сюда! — крикнулъ кто-то изъ глубины магазина.

— Зовутъ меня, господинъ...

— Подожди!.. Да, такъ что я хотѣлъ сказать?.. Ага!.. Какъ уродить у насъ яблокъ, такъ прямо дѣвать некуда. Продать некому, потому что у каждаго свой садъ. Ну, а если кому надо, такъ иди въ любой садъ безъ спроса и бери даромъ, сколько влѣзетъ...

— Петька-а-а!..

— Сейчасъ!..

Петька убѣжалъ.

— Ох-хо-хо!.. — вздохнулъ старичокъ. — Отпустите меня, дѣдушка! — обратился онъ къ сѣдому приказчику.

— Вы, господинъ, не туда попали. Вамъ надо въ рынокъ. У насъ товаръ дорогой...

— А вы мнѣ скидочку... Хе-хе-хе!.. Я старенькій и вы старенькій. Старикъ старика уважить долженъ...

— Что жъ съ того, что старики. Всѣ состарятся... Что прикажете, сударыня? — обратился приказчикъ къ дамѣ.

— Ну, и порядки у васъ!.. — сказала старичокъ кассиру.

— Не безобразьте, господинъ! — отвѣтилъ кассиръ. — Я весь вашъ разговоръ слышалъ. Ну, къ чему это? Здѣсь торговое заведеніе, а вы съ разговорами... Будьте любезны, не мѣшайте!..

— Кто мѣшаетъ, кто мѣшаетъ?.. — завизжалъ старичокъ. — Я хочу купить фруктовъ, а мнѣ не отпускаютъ. Вотъ это, дѣйствительно, безобразіе!..

— Что вы хотите? — вѣжливо спросилъ старичка хозяинъ магазина.

— Вотъ эти три яблока за рубль.

— Заверни, мальчикъ! — приказалъ хозяинъ Петькѣ, который снова подбѣжалъ къ старичку.

— Ну, слава Богу, — сказала старичокъ. — Спасибо, Петя! Такъ, значитъ и у васъ во Псковской губерніи сады? Знаю, знаю. Но только далеко до нашихъ. У насъ на нѣсколько верстъ тянутся. Ыдешь.

Ыдешь... Весной какъ зацвѣтутъ, ароматъ, загляденье!.. Ну, до свиданія! Прощай, Пѣтушекъ!.. Приѣду какъ-нибудь къ вамъ, во Псковскую губернію, яблокъ поѣсть. Антоновка у васъ, дѣйствительно, хороша, слова нѣтъ, а другіе сорта... Что? Уходитъ? Почему? Мѣшаю? Кому мѣшаю. Ну, хорошо, хорошо, я ухожу; но только имѣйте въ виду, что нога моя больше не будетъ у васъ!.. Слышите?.. Разоряйтесь безъ покупателей, такъ вамъ и надо!..

Сморщенное, какъ печеное яблоко, личико старичка дѣлается надменнымъ. Онъ медленно, съ достоинствомъ выходитъ изъ магазина.

В. Черній.

КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ.

(Исторія одного безкровнаго завоеванія.)

Посмотрите, что за диво! —

Отмѣнивъ корана суть,
Культуртрегеры ретиво
«Шнапсъ» и мюнхенское пизо
Правовѣрныхъ учатъ дуть.

Подсѣкая предрасудки,
Словно острою косою,
Фонъ-деръ-Сандерсъ ровно въ
сутки

Мусульманскіе желудки
Онѣмечилъ колбасой!

Рис. Н. Радлова.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ МИРОТВОРЕЦЪ.

И потомъ велѣлъ османамъ:

— Лобызайте руку мнѣ!

Хоть и данъ запретъ кораномъ

Правовѣрнымъ мусульманамъ

Прикасаются къ... ветчинѣ.

У фонтановъ одалиски,

Подъ надзоромъ герра Круппъ,

Жарить учатся сосиски,

Дѣлать кухенъ, чистить миски

И готовить габеръ-супъ...

А въ султановомъ гаремѣ,

Напрягая взоръ и слухъ,

За Зюлеечками всѣми

Надзираетъ Генрихъ Эмме,

Вновь назначенный евнухъ.

И къ намазу съ минарета

Призываетъ муэдзинъ —

Славить фонъ-деръ-Магомета!

(Но... не выдайте секрета:

Муэдзинъ тотъ — герръ фонъ-Зинъ).

Беевъ мало, «фоновъ» много...

А Вильгельмъ еще на-дняхъ

Приказалъ довольно строго,

Чтобъ въ мечетяхъ даже Бога

Величали: фонъ-Аллахъ!

Доль.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Журналъ Журналовъ“ бросаетъ въ лицо Игорю Сѣверянину рядъ горькихъ упрековъ:

Игорь Сѣверянинъ, въ свое время торжественно заявилъ, что, хотя для него гораздо пріятнѣе „протыгаться по Мирской съ шатенками“, чѣмъ воевать, что онъ, хотя и предпочитаетъ „попрежнему пить кофе съ пѣнками“, но въ нужную минуту онъ все же себя покажетъ. Пусть прѣбѣтъ часъ, и онъ, Игорь Сѣверянинъ, себя ознаменуетъ.

— Тогда вашъ нѣжный, вашъ единственный,
Я поведу васъ на Берлинъ, —

такъ, чернымъ по бѣлому, общалъ мнѣ, какъ и всѣмъ прочимъ читателямъ, этотъ поэтъ.

Мы, читатели, повѣрили. Мы вели себя скромно и не обнаруживали вполне понятнаго нетерпѣнія.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, Игорь Сѣверянинъ (онъ же нижній чинъ изъ вольноопредѣляющихся, Сеігій Лотаревъ) былъ призванъ. Почему же, — ахъ, почему, — „нашъ нѣжный, нашъ единственный“ г. Лотаревъ и теперь предпочелъ мирно служить гдѣ-то въ канцеляріи, а не вѣдетъ насъ на Берлинъ.

Игорь Лотаревъ можетъ оправдываться теперь только однимъ.

— Извольте, я поведу. Только почему за мной никто не идетъ?..

ЗАПИСКИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.

Екатеринодарскій „Кубанскій Край“ отмѣчаетъ своевременность постановки въ этомъ городѣ пьесы И. Потапенко „Жуликъ“:

„Постановку ея труппой Э. Э. Берже надо признать очень удачной, такъ сказать свевременной. Въ Екатеринодарѣ сейчасъ идутъ выборы и многимъ нелишне познаться съ тѣмъ, какъ недалекіе и бездарные городскіе общественные дѣятели легко могутъ попасть во власть умныхъ и дѣльныхъ проходимцевъ.“

Кромѣ вышеозначеннаго „Жулика“, не пригодятся ли для екатеринодарскаго театра и не будутъ ли своевременны еще двѣ такія пьесы:

- 1) Фульда — „Дуракъ“.
- 2) Ф. Достоевскаго „Идіотъ“?

Публика въ Берлинскомъ музеѣ — до войны.

Публика въ Берлинскомъ музеѣ — теперь.

ПОДОХОДНОЕ.

Ужасно трудно знать доходъ
(Хоть разбивай съ досады лобъ тамъ!)
Того, кто перепродаетъ
Россию въ розницу и оптомъ.

Застукать ихъ не малый трудъ
И абсолютно нѣту шансовъ:
Ахъ! патриоты не ведутъ
Счетовъ, доходовъ и балансовъ.

Держа на привязи языкъ,
Расчетливы необычайно,
Не довѣряютъ цифрамъ книгъ
Свои коммерческія тайны.

И нѣтъ того, чтобъ глупый страхъ
Отбросивъ, взятыя неуклонно,
И заприходывать въ графахъ,
И подсчитать свои милльоны.

— Моль тамъ и тамъ-то сданъ подрядъ
По разработкѣ для журналовъ
Национальныхъ идеаловъ—
По курсу: франко Петроградъ...

Ахъ! Книгъ, каналы, не ведутъ,
А хапнуть — и давай Богъ ноги.
Какія жъ отчисленья тутъ
И подоходные налоги?

Страну, подлець, распродаетъ
Поверстно и поидеально,
А спросишь, чѣмъ и какъ живетъ,
Вздохнетъ, помудрствуетъ печально —

Всплакнетъ, душой беззлобно чистъ,
И помѣститъ въ опросный листъ,
Подъ рубрикой: «доходы жителей»:
— На средства родителей.

А. д'Актиль.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Незаконныя собранія законныхъ младенцевъ.

Въ Саратовѣ появился библейскій Иродъ. И даже не Иродъ, а такъ себѣ провинціальный Иродишка:

Въ Саратовѣ инспекторъ городскихъ начальныхъ школъ Н. Ф. Алексѣенко энергично занялся разработкой вопроса — съ какихъ лѣтъ къ новорожденному надлежитъ примѣнять во всей строгости и со всей неуклонностью существующія насчетъ благонадежности требованія.

Энергичный инспекторъ потребовалъ немедленно закрыть дѣтскіе клубы, организованные городской училищной комиссіей при нѣсколькихъ начальныхъ училищахъ для дѣтей бѣдности дошкольнаго и школьнаго возраста.

Въ этихъ клубахъ, по словамъ „Сар. Л.“, дѣти-малолѣтки собирались три раза въ недѣлю и подъ руководствомъ учительницъ занимались подв. жными играми и ручнымъ трудомъ.

Инспекторъ усмотрѣлъ въ этомъ наличность „незаконныхъ собраній“.

Всѣ младенцы нешкольнаго возраста зарегистрированы, какъ явно неблагонадежные.

Скоро умный инспекторъ Алексѣенко будетъ носиться по всему городу съ акушерскими щипцами и выяснять — нѣтъ ли у кого изъ саратовскихъ роженицъ двойни? Тогда онъ привлечетъ мать за устройство у себя въ утробѣ незаконнаго собранія.

Мы желаемъ долгаго здравія г. Алексѣенко. Но если онъ когда-нибудь умретъ — „Новый Сатириконъ“ гокуаетъ его мозгъ за 100 рублей.

Интересно посмотрѣть, что оно такое?

Гигиеничная мѣра.

Въ нѣкоторыхъ официальныхъ учрежденіяхъ, по словамъ газетъ, отмѣнены рукопожатія, какъ ненужный негигиеничный пережитокъ.

Нельзя не привѣтствовать эту остроумную гигиеничную мѣру.

Всѣмъ извѣстно — какъ легко черезъ простое рукопожатіе можетъ быть передана зараза.

Хочу быть французомъ!

Вотъ возгласъ, который прокатится по всему Петрограду и его окрестностямъ:

По даннымъ гл. Нижегородцева, французскіе подданные въ Петроградѣ выпиваютъ миллионъ 800 тыс. бутылокъ вина ежегодно, а если и не выпиваютъ, то имѣютъ на это право, считая за норму двадцать бутылокъ въ мѣсяцъ на человѣка.

Нѣкій русскій купецъ однажды говорилъ восторженно:

— Вотъ гдѣ пьютъ — во Франціи пьютъ!

— А что?

— Да я былъ какъ то по дѣламъ въ Лионѣ, такъ, повѣрите ли, мы съ товарищемъ Кузьмой отъ поѣзда до поѣзда 18 бутылокъ вина выпили. Вотъ гдѣ пьютъ — во Франціи пьютъ.

Не такъ ли и въ Петроградѣ „французы“ пьютъ?

Тихій ужасъ.

Дѣти украшеніе жизни.

А всѣ украшенія дорожаютъ съ каждымъ днемъ.

Вотъ какъ отмѣчаетъ это „Петрогр. Газета“.

Возьмемъ цѣны обуви и платья для 4 лѣтняго мальчика:
Сапоги—15 руб., калоши зимн.—10 руб., пальто—25 руб., блузочка—5 руб., панталны—4 руб., перчатки—3 руб., шапочка—4 руб., гетры—6 руб. Всего 72 руб.

А у отца ихъ, скажемъ, пять штукъ.

А получаетъ отецъ, скажемъ, 100 рублей въ мѣсяцъ.

Задача!

Нѣкто попросилъ извѣстнаго математика Евтушевскаго рѣшить эту задачу... Математикъ ничего не сказалъ; только покачалъ головой и молча заплакалъ!

Граждане! Помните о Г. А. Казицынѣ.

Въ засѣданіи петроградской городской думы гласный С. В. Ивановъ предложилъ послать привѣтствіе бывшему министру народнаго просвѣщенія графу П. Н. Игнатьеву; председательствующій Г. А. Казицынъ заявилъ:

— Я васъ останавливаю!

И сколько гласный С. В. Ивановъ ни пытался поддержать свое предложеніе, председательствующій Казицынъ повторялъ неизмѣнное:

— Я васъ останавливаю, я васъ останавливаю!

Такъ и кончилось „привѣтствіе“ графу Игнатьеву отъ петроградской городской думы.

Такое наше мнѣніе — что Казицынъ не на своемъ мѣстѣ. Ему не въ думѣ председательствовать, а на углу Владимірскаго и Невскаго проспектовъ съ бѣлой палкой въ рукѣ стоять и ходъ пробѣгающихъ лошадей регулировать:

— Я васъ останавливаю! Тебѣ говорятъ, я васъ останавливаю, трахъ-та-ра-рахъ!

А серьезно говоря: до такого пошлаго невѣроятнаго позора российская столица еще никогда не падала.

Широкая масленица.

Подцензурная „Русская Воля“ рассказываетъ тепло и ласково о сынѣ Б. В. Штюмерера:

В. Б. Штюмереръ — одинъ изъ сыновей бывшаго председателя совѣта министровъ Б. В. Штюмерера, и Пермь въ свое время такъ гордилась тѣмъ, что она имѣетъ университетъ, но еще и Штюмерера, сына „того самаго Штюмерера, который“ и т. д.

Всякій, кто желалъ доставить сыну-Штюмереру удовольствіе, при знакомствѣ съ нимъ обычно говорилъ, приятно изумляясь:

— Скажите, — такой молодой, а уже сынъ

Рис. М. Ага. премьеръ-министра!..

Не иначе, за добродѣтели былъ такъ вознесенъ сей молодой человѣкъ:

Въ Перми В. Б. Штюмереръ ровно ничего не дѣлалъ, да и не могъ что-либо дѣлать по своей абсолютной неспособности, къ какой-либо дѣятельности. Онъ былъ просто сыномъ председателя совѣта министровъ, причисленнымъ къ пермскому губернскому правленію на должность совѣтника съ приличнымъ окладомъ и готовой квартирой въ губернаторскомъ домѣ. Зато вліяніе его на мѣстное служилое населеніе было велико по вполне понятнымъ соображеніямъ:

— А вдругъ нѣжится своему батюшкѣ...

И терпѣли, страдали, изнемогали отъ терпѣнія и были угодливы къ сыну перваго министра.

Въ порывѣ гнѣва на кого-нибудь, особенно въ похмельномъ состояніи, въ каковомъ пребывалъ почти сжедневно, особенно тогда, когда былъ на службѣ, на которой что-то дѣлалъ, но что именно, — никому

Р Ъ Д К А Я Д О Б Р О С О В Ъ С Т Н О С Т Ь .

— Ого! Какъ много тутъ денегъ! Хи-хи-хи!

— Чего радуешься, дуракъ! Чѣмъ больше денегъ возьмемъ, тѣмъ больше подоходнаго налога платить придется!

доподлинно извѣстно не было, — Штюмеръ-сынъ любилъ говорить съ начальническимъ лаконизмомъ:

— Зах-хочу — въ 24 часа не будетъ...

Зах-хочу полюблю, захочу-разлюблю, какъ поется въ цыганской пѣснѣ!

И дѣйствительно: молодой Штюмеръ умѣлъ любить:

Однажды, сидя въ губернаторской ложѣ на оперномъ спектаклѣ, въ городскомъ театрѣ, въ обычномъ „служебномъ“ своемъ состояніи, В. Б. Штюмеру пришла фантазія пригласить первую артистку оперы, личность, уважаемую въ городѣ, г-жу Нестеренко ужинать въ клубѣ.

Такъ какъ для сына перваго министра не существовало никакихъ препятствій, полиціймейстеру Стратонову пришлось передать это предложеніе артисткѣ, которая, конечно, возмутилась и отклонила его.

— Передай группѣ, что она завтра же въ 24 часа будетъ выслана изъ Перми, если Нестеренко не поѣдетъ со мной ужинать...

Совсѣмъ какъ Принцивалле въ Метерлинковской „Моннѣ-Ваннѣ“.

Однако Монна-Ванна въ палатку пермскаго Принцивалле не явилась, а наоборотъ: дѣло окончилось большимъ скандаломъ: молодой мещанъ переведенъ въ Якутскъ.

А это городъ такой, что всякаго охладить можетъ.

Дурацкій городъ.

Въ г. Грозномъ закончились выборы въ городскую думу на новое четырехлѣтіе. Какъ извѣстно, крыловскій пѣтухъ выхватилъ одно маленькое зерно изъ большой навозной кучи. Грозненскому же пѣтуху не было такой удачи: выбиралъ онъ изъ рядовой кучи такой же рядовой матеріалъ.

Вотъ, напримѣръ, уровень грамотности грозненскихъ гласныхъ (письмо гласнаго Рѣдина къ члену управы Библиурову):

„Много уважаемый Николай М. Извени Меня пожалуста что я сильно тебя беспокою. Паверь дорогой нужда заставляеть поддержи комерцію дай мнѣ одинъ мѣшокъ сахару головного, предложу тебѣ цену въ долгу неостанусь“.

Дальше новый гласный просить снабдить его чаемъ, также для поддержанія „комерции“ и въ заключеніе:

„Съ почтеніемъ Михайль Павлочь Рѣдинъ“.

Другой вновь избранный гласный нѣкій — Матюха. Былъ гласнымъ съ 1908—1912 г. Онъ хорошо извѣстенъ по слѣдующему поводу:

Однажды, въ Новый годъ, Матюха съ другимъ гласнымъ, Марко отправились дѣлать новогодніе визиты, какъ подобаетъ гласнымъ. Зашли къ нѣкому Цутиеву. Но тотъ не принялъ ихъ, а выслалъ имъ, въ знакъ благодарности, по полтиннику.

Сердце читателя замираетъ отъ ужаса: уже ему грезится дуэль за тяжкое оскорбленіе, уже онъ видитъ прострѣленную грудь и покрытый пленкой взоръ умирающаго...

Однако, по словамъ корреспондента, результатъ этого тяжкаго оскорбленія былъ немножко иной:

Матюха съ удовольствіемъ рассказывалъ въ думѣ этотъ случай, восторгаясь щедростью Цутиева.

Если такому добродушному человѣку бросить въ лицо перчатку, онъ поспѣшно подниметъ ее и побѣжитъ продавать за двугривенный.

И такой-то городъ называется — Грознымъ!

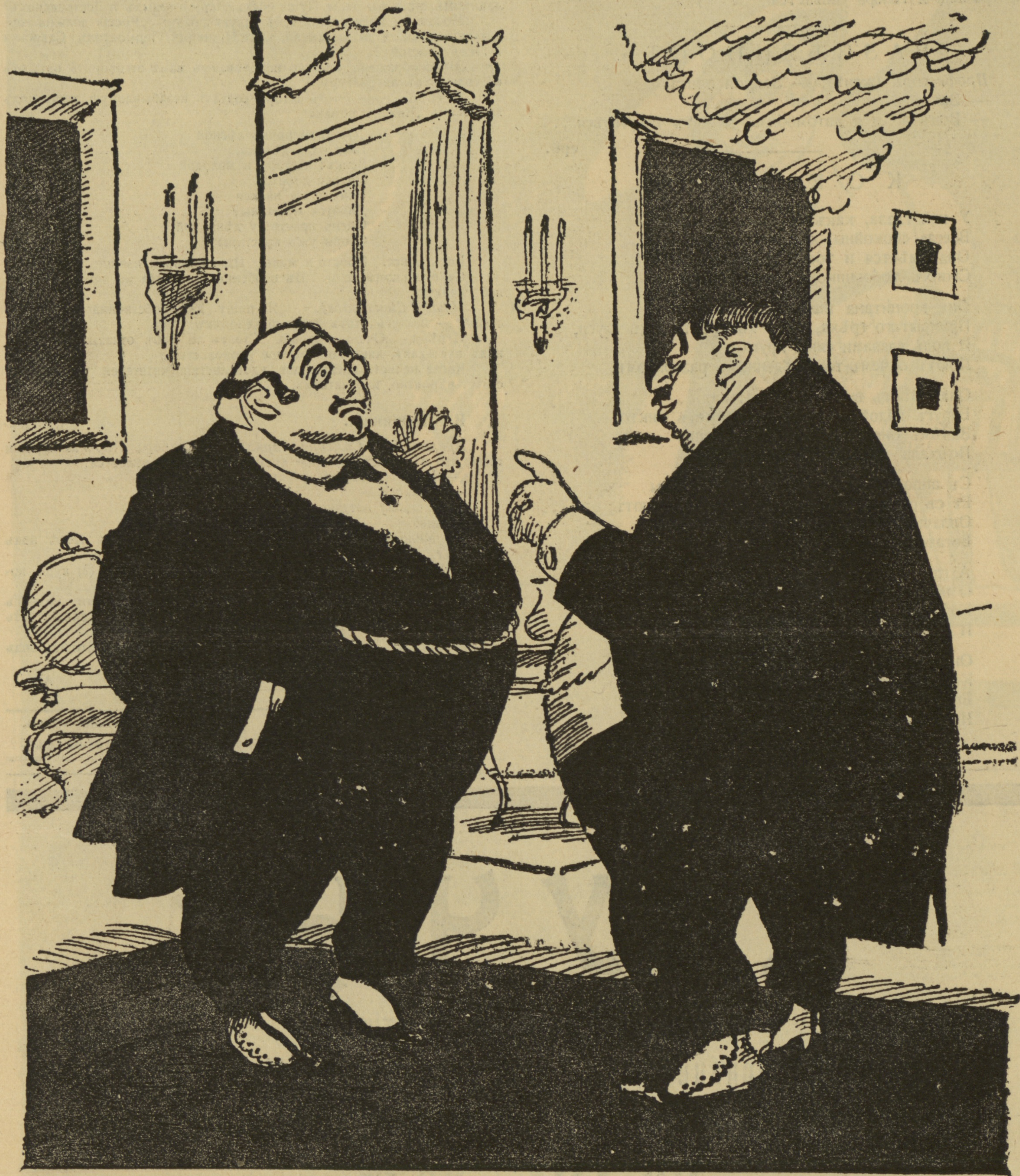
Въ Кіевѣ начался падежъ скота.

Съ 1-го января въ Кіевѣ умерла естественной смертью мѣстная черносотенная газета „Кіевъ“. Между прочимъ, попечительства о народной трезвости выписывали для своихъ читаленъ 1,000 экземпляровъ. Школы тоже были обязаны выписывать эту газету. Мѣстное духовенство, по указанію своего начальства, принимало дѣятельное участіе въ распространеніи газеты.

Едва только выходилъ номеръ этой прекрасной газеты, какъ читатели ея въ паническомъ страхѣ бѣжали въ горы...

Ибо чтеніе „Кіева“ граничило съ тѣлеснымъ наказаніемъ.

ДЕЛИКАТНЫЙ РАЗГОВОРЪ БАНКИРОВЪ.

- Почему васъ такъ давно не было видно?
- Да... Я три мѣсяца былъ въ отсутствіи.
- Ага! (Послѣ паузы.) Видите — я вамъ давно совѣтовалъ перемѣнить адвоката!..

ДРАМА, ХВАТАЮЩАЯ ЗА СЕРДЦЕ.

— Интересно, чью это карточку та дама обливает такими горькими слезами и поцѣлуями...

— Ничего подобного! Это сахарная карточка. Она ее просрочила и теперь убивается.

РАЗСЪЯННОСТЬ.

Профессоръ (женѣ): — Закрой зонты!

— Зачѣмъ?

— Вонъ мчится автомобиль, можетъ испугаться...

ерй.

КОКОТКА.

У ней глаза, какъ бархатъ полинялый.
Всегда спокойны, холодно-мертвы.
Она смѣется и тоскуетъ вяло,
Своихъ любовниковъ зоветъ на вы.

Она пропитана какимъ-то ароматомъ
Прикрытаго грѣха, какъ хитрый взглядъ слуги,
И подъ глазами синіе круги,
Поютъ о чемъ-то, съѣденномъ развратомъ.

Она умѣетъ выгодно продаться;
Вдругъ надоѣсть — и не пойметъ никто,
Зачѣмъ она изъ пышнаго палацо
Поѣхала отдаться за манто.

Съ апплексическими шеями банкиры
Ее съ рукъ на-руки, какъ взятку, отдаютъ,
Оплачивая ей больной и вялый трудъ,
Богатствомъ предоставленной квартиры.

А гдѣ-то въ комнатѣ, прокуренной и низкой,
О ней тоскуетъ блѣдный человѣкъ,
Который зналъ ее блондинкой-гимназисткой,
И слушалъ дѣвичьихъ надеждъ ея побѣгъ.

Они теперь встрѣчаются случайно.
Когда жъ въ театрѣ вдругъ мелькнетъ она,
Его душа — пуглива и больна.
И сердце жжетъ стыдливѣйшая тайна...

Арк. Буховъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Савоськѣ. — Вы пишете, что „хотите вступить въ русскую литературу“... Ну, посудите сами: можно ли съ такимъ страннымъ псевдонимомъ стать въ ряды Пушкиныхъ, Лермонтовыхъ и Достоевскихъ? Можно ли представить себѣ такую фразу: „Россія должна гордиться такими титанами мысли, какъ Пушкинъ, Лермонтовъ, Савоська и Левъ Толстой“?..

Эти соображенія властно повелѣваютъ намъ отговорить васъ отъ вступления въ литературу.

П. И. К—у. — Этотъ авторъ создалъ незабываемую вещь подъ заглавіемъ „Конецъ романа“:

„По тропинкѣ лѣсной
Шла одна дѣвица.
Всякъ: и старъ и молодой
На нее дивится.
Почему же на нее
Дивятся мужчины?
Очень просто: у дѣвы той
Скоро ужъ крестины“.

Вотъ и все. Просто и мило. Шаловливо и изяшно. Съ огонькомъ вещь. Въ особенности, когда мы приложили къ ней спичку.

Ильѣ Дымоходову. — „Я пишу для собственнаго удовольствія“, — пишетъ этотъ веселый человѣкъ.

И вѣрно. Очень хорошо. Стоитъ ли себѣ отказывать въ такихъ пустякахъ, какъ собственное удовольствіе.

Когда начнете писать для удовольствія читателей, тогда извѣстите: вѣроятно, напечатается.

В. Провинція.

Кременчугъ. Симеону Лирнику. — Остроты Лирника хороши тѣмъ, что въ самое холодное время небу жарко дѣлается:

„— Нашъ настоятель очень настойчивый.

— Почему?

— Настоятку настаиваетъ“.

И еще:

„— Молодой человѣкъ! Какъ вы попали къ моей женѣ подъ кровать?

— Я боленъ блуждающей почкой. Она блуждаетъ (?) куда попало, и я за ней“.

Если молодой человѣкъ, вытасенный изъ-подъ кровати, не могъ найти лучшаго отвѣта, то ему простительно. Все равно, сейчасъ бить будутъ.

А Симеону Лирнику повторять такія вещи стыдно. Его изъ-подъ кровати никто не вытаскивалъ.

Аве.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконтъ“.

ГАЗЕТА

„ЛУЧЪ“

при ближайшемъ участіи:

проф. М. В. Бернацкаго, акад. П. Г. Виноградова, М. Горькаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1917 годъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на годъ	18 р.
на 6 м.	9 р. 75 к.
на 3 м.	5 р. 50 к.
на 1 м.	2 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „ЛУЧЪ“: Петроградъ, Лиговская, III-III.

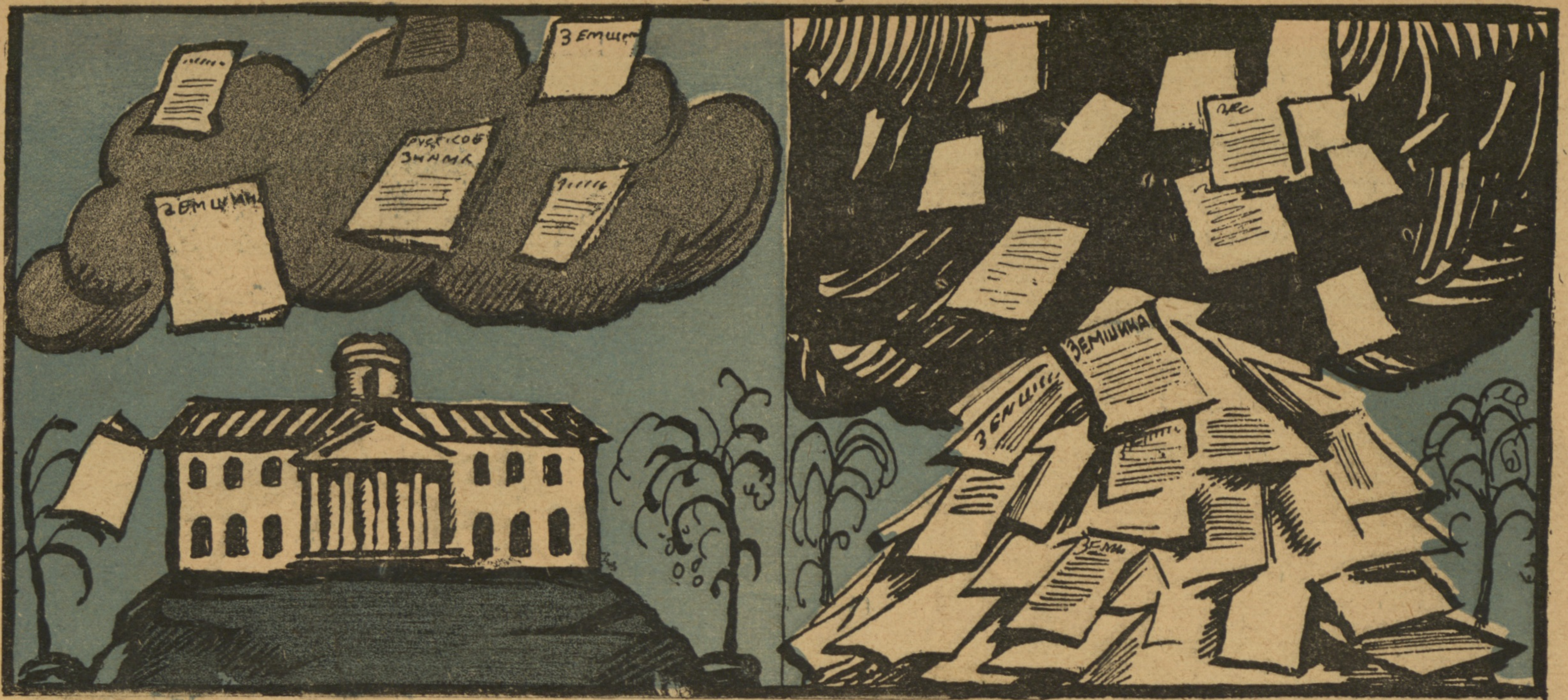

М А Т Е М А Т И К А И Ж И З Н Ь.

Онъ: — Удивительная вещь: я зарабатываю тысячу въ мѣсяцъ, а ты получаешь въ театрѣ всего сто рублей... И у тебя гораздо больше денегъ, чѣмъ у меня.

Она: — Дѣло очень просто, чудачина: что у тебя является источникомъ расхода, то у меня — источникъ дохода.

На Шипкѣ...

Все спокойно.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ? **ВЪ РЕСТОРАНЪ И. С. СОКОЛОВА.** Комфортабельныя кабинеты.
 за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22. Ресторанъ открытъ до 11 ч.т.

Фирма основана въ 1903, удостоена Высшихъ наградъ на выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Флоренціи и проч. Maison Fondée en 1903 4 grands prix Paris, Londres, Bruxelles, Florence.

(Иллюстр. в. Прагит. Всплн. 1916 г. № 226)

ВЫТЯЖКА

ИЗЪ СЪМЕННОХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ сѣменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюдений высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ сѣменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 25 к. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 2% почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 290. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
 Вытяжка изъ сѣменныхъ железъ изготавляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготавленнымъ сперминомъ.

Новая книга:
 Аркадій Буховъ
ЧОРТОВО КОЛЕСО
 Цѣна 1 р. 50 к.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ
 ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
 имѣющая СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ
„TABACS ET CIGARETTES DE LUXE“

SPHINX 10 шт. отъ 40 к. — 1 р.
 KHEDIVE 10 шт. отъ 30 к. — 60 к.
 CLASSIC 10 шт. отъ 30 к. — 60 к.
 АНГЛІЙСКІЕ ТАБАКИ фунтъ отъ 12 р. — 16 р.

ПАПИРОСЫ:
 „ЯКА“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
 10 шт. 30 к. и 40 к.
 „САФО“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
 10 шт. 30 к. и 40 к.
 „DARLING“ 10 шт. 15 к. и 20 к.
 10 шт. 30 к. и 40 к.

Требуйте всюду, а также въ нашихъ собственныхъ магазинахъ:
 М-во А. Н. Богдановъ и Ко.

аркадій Аверченко.
 Подходцевъ и еще двое.
 Цѣна 1 руб. 50 коп.

Подъ желтевыми небесами.
 Пьесы томъ IV.
 Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вышло въ свѣтъ
 четырнадцатое изданіе
 КНИГИ
 Аркадія Аверченко.
„ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ“.
 Цѣна 1 руб. 50 коп.

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА
на 1917 годъ

„Новый Сатириконъ“.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось найти въ классической русской литературѣ нѣсколько намековъ на то, что на „Новый Сатириконъ“ слѣдуетъ подписаться.

Напримѣръ:

1) Кто скачетъ, кто мчится
Подъ хладною мглой —
Бздокъ запоздалый,
Съ нимъ сынъ молодой...

Куда же это они такъ спѣшили, сломя голову? Ясно; подписаться на „Сатириконъ“.

2) Скажи-ка дядя,
Вѣдь не даромъ —

„Сатириконъ“ даетъ столько цѣнныхъ премій?

3) Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь зима на дворѣ...

Вѣдь уже всѣ подписались на „Сатириконъ“, а ты лежишь, какъ колода...

Смотрѣть противно!

4) И скучно, и грустно
И некому руку пожать...

— Скучно тебѣ? Грустно тебѣ? А ты подпишись на „Сатириконъ“ вотъ и не будетъ скучно.

NB. Мы надѣемся, что эти образцы классической литературы всѣмъ извѣстны, такъ что спорить тутъ не о чемъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА обильно иллюстрированного рисунк. и карикат. журнала.

1 БОЛЬШОЙ ТОМЪ „Вселенная и Человѣчество“.

4 КАРТИНЫ, изъ нихъ двѣ исполнены по способу трехцв. печати,

а именно:

2 КАРТИНЫ Ре-ми и А. Радакова.

2 КАРТИНЫ (силуэты въ кра-сочн. медальон.) Миссѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на одинъ годъ безъ доставки **10 РУБ.**,
съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ — **11 р.**, на 1/2 года — **5 р. 50 к.**, на 1 мѣс. — **95 к.**
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ **5 руб.**, 1-го мая **3 руб.**, 1-го сентября **3 руб.**

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій, 88. Тел. 59-07.

Редакторъ: Арк. Аверченко.

Издатель: „Новый Сатириконъ“.

Типо-литографія Акц. О-ва „Просвѣщеніе“. Петроградъ, Забалканскій пр., д. 75.

Петроградъ. Дозволено военной цензурой. 18 января 1917 г.

